

Про Емелю и щуку-волшебницу

В. Шамонин-Версенов

За деревней, у речушки,
Проживал мужик в избушке;
Жизнь его была не мёд,
Воз забот он в гору прёт,
Да печали гонит прочь,
В той работе день и ночь;
Жить ему иначе грех,
В сыновьях проблема в тех,
У него их трое, в ряд,
Кушать мальчики хотят!
Год за годом так и шли,
Все сыночки подросли.
Вот женился старший сын,
Жизнь у сына без кручин,
Средний сын жену привёл
И работать стал, как вол!
Жёны тоже при делах,
Работёнка им не в страх,
А потом они все в поле,
Нет семье на отдых доли.
И, казалось, наконец,
Радуй сердце ты, отец;
Поживай без тех забот,
Наедай себе живот!
Да расстроен был старик,
Прячет он печальный лик;
Младший сын его, Емеля,
Был ленивым в каждом деле!
Эта нудная работа -
Не совсем его забота,
И жениться ему лень,
В деле он одном кремень;
Сытно, вкусненько поесть,
Да на печь скорей залезть,
Сутки спать на печке той,
Чтоб до храпа, на убой!

Так минуло восемь лет,
Как-то осень встала в цвет,
Всех в работу запрягла,
Всем сейчас им не до сна;
Лишь один Емеля спит,
Сны он чудные глядит.
Добрый вышел урожай,
Закрома под самый край,
От излишков вновь навар,
Их сменяют на товар,
А потом уж нет забот,
Семью отдых зимний ждёт.
День базарный наступил,
На базар народ убыл,
С сыновьями и отец,
Погрузился, наконец.
Дал Емеле он наказ,
Самый строгий в этот раз,
Чтоб невесткам помогал,
Их ничем не обижал,
А за помощь, посему,
Обещал кафтан ему.
Был Емелюшка согрет,
Долго он глядел им вслед,
А в деревню брёл мороз,
Стужу раннюю он нёс.
Наш Емеля влез на печь,
Сбросил все заботы с плеч;
Той минуты не прошло,
Храпом домик сотрясло.
Да невестушки в делах,
При своих они правах.
Этих дел невпроворот,
Не смахнуть с лица им пот!
Наконец свистульки-трели
Тем невесткам надоели,
К печке двинулись они,
Слов своих не берегли:
- Эй, Емеля, ну-к, вставай,
Поработай-ка давай;

Хоть воды нам принеси,
Гром тебя здесь разнеси!
Он сквозь дрёму отвечал,
Им слова с печи швырял:
- Неохота за водой,
На дворе мороз такой,
У самих же руки есть,
Легче вёдра в паре несть,
А тем боле, задарма,
Не свихнулся я с ума!
Прорвало невесток тут,
В бой они опять идут:
- Что сказал тебе отец,
Помогать нам наконец?!
Если ты пойдёшь в отказ,
Пожалеешь, знай, не раз;
Горьким выйдет тот кисель,
Про кафтан забудь, Емель!
И Емеля заюлил,
Он подарки так любил,
С тёплой печки стал вставать,
Словом начал их хлестать:
- Не орите на меня,
Вишь, уже слезаю я!
Разорались, дом трясёт,
Мертвяка ваш крик проймёт!
Он топор и вёдра взял,
До реки трусцой домчал,
Тут же прорубь стал рубить,
Рот зевотою сушить;
Нет в работе куража,
На печи его душа!
Прорубь долго он рубил,
Выбивался весь из сил,
Сделал дело, наконец,
Полнить вёдра стал, делец;
Уж ведёрки те с водой,
А ему сейчас хоть вой:
"Ох, водичка тяжела,
Руки рвёт мои она!

Только б мне её донести,
Да на печь скорей залезть!"
Вдруг в ведро Емеля глядь,
Сих чудес не мог понять;
Щука плещется в ведре,
Тесно ей в такой воде!
Тут Емеля рот раскрыл,
Удивлён не в меру был:
- Это ж надо, так попасть,
Поедим ушицы всласть,
И котлеток сотворим,
Вечер славно посидим!
Только молвит щука та:
- Из меня горька уха,
И котлеточки горьки,
Боком вылезут они;
Лучше слушай и вникай,
Да на ум себе мотай!
Возвратишь меня домой,
Стану я тебе рабой,
Все твои желанья, друг,
Я исполню без потуг!
Говорю тебе слова,
Скажешь их, Емель, едва;
"По Емелину хотению,
Да по щучьему велению..."
И зови любой каприз,
Будет вмиг тебе сюрприз,
А сюрпризам тем, Емель,
Нет конца, ты мне поверь!
Поражён Емеля был,
До ушей он рот раскрыл,
Щуке верил и внимал,
На печи душой лежал,
Посему и двинул речь,
Стал язык морозом жечь:
- По Емелину хотению,
Да по щучьему велению,
Сами вёдра пусть идут,
Сами к дому путь найдут!

Вдруг издал Емеля крик,
Ловит он счастливый миг;
Вёдра двинулись вперёд,
Без его совсем забот;
Шли тихонько, без труда,
В них не плещется вода!
Щуку в прорубь он пустил,
Вслед за ними припустил.
Заявились вёдра в дом
И на место стали в нём,
И Емеля место знал,
Тут же печку оседлал,
Храп по домику несёт,
Никаких ему забот!
Да невестушки не спят,
Вновь Емелю тормозят:
- Ей, Емелюшка, вставай,
Наруби нам дров давай!
Шлёт Емеля им ответ,
Суеты в нём просто нет:
- Я, извольте знать, ленюсь,
Делать это не возьмусь!
Вон под лавкой есть топор,
Да и выход есть на двор!
Те невестки сразу в крик,
Не впервой им мять язык:
- Обнаглел ты уж, Емель,
Зададут тебе, поверь!
Возвратятся вот мужья,
Мы расскажем про тебя;
Обижать не стоит нас,
Про кафтан за нами глас!
И Емеля шустро встал,
Он подарки обожал:
- Всё, невестушки, бегу,
Отказать вам не смогу;
Нарубить мне дров пустяк,
Вам я, милые, не враг!
Только женщины за дверь,
У Емели шаг не мерь.

Он на печь обратно шасть,
Начал речь в зевоте прясть:
- По Емелину хотению,
Да по щучьему велению,
Эй, топор, живей вставай,
Поработай-ка давай,
А потом домой опять,
Моего приказа ждать,
А дрова пусть в дом идут,
В печку сами упадут!
Ну, а я вздремну чуток,
Этак суточек с пяток!
И топорик скок во двор,
Стал рубить дрова топор.
Нарубил он много дров
И под лавку был таков,
Те дровишки в печку прыг,
Разгорелись в один миг.
Шло за ночью утро вслед,
В окна брызнул слабый свет,
А морозец на дворе,
Загулял по той поре!
Огонёк дрова съедал,
Аппетитом не страдал,
Исходил запас тех дров,
Под угрозой отчий кров!
Вновь невестки кажут лик,
Прут к Емеле напрямик:
- Ты, Емеля, в лес езжай,
Дров на вывоз запасай,
И в отказ идти не смей,
Собирайся, дуралей;
Неровён ты нас обидишь,
То кафтана не увидишь!
С печки он тихонько слез
И на дворик, под навес;
В сани лошадь не запряг,
Развалился в них, чужак!
Посмешил он здесь народ,
Смех по улицам идёт,

А Емеля в тех санях,
С речью странной на устах:
- Эй, людская простота,
Отворяй-ка ворота!
Вам, народец, доложу,
По дрова я в лес спешу!
Чудеса народ творил,
Ворота пред ним открыл:
- Ты, Емель, не тормози,
Много дров домой вези!
Рысью, рысью, да в галоп,
Чтоб не бил тебя озноб!
Смех волною покатыл,
Ту Емеля рот раскрыл:
- По Емелину хотению,
Да по щучьему велению,
Поезжайте в лес вы, сани,
Возвратимся мы с дровами!
С места сани сорвались,
По дороге понеслись.
Диву дивится народ;
Сих чудес он не поймёт!
Прикатил Емеля в лес,
Обозначил интерес:
- По Емелину хотению,
Да по щучьему велению,
Ну-к, топорик, навались,
До семи потов трудись,
И с дровишками домой,
Я ж посплю часок-другой!
Вмиг Емелюшка уснул,
В ус себе совсем не дул,
А топор был молодец,
Погулял в бору делец;
Был в работе голова,
Бор пустил он на дрова,
В сани скоренько убыл,
В них топор чуток остыл.
Сани двинулись домой,
Те дрова в санях - горой,

А Емелюшка в дровах,
Спит с румянцем не щеках!
Оказался слух так скор,
Царь узнал про этот бор.
Возмутился он: - Наглец,
Что за свинство, наконец?
Погубить мой бор в куски,
Вправлю я ему мозги!
Бьёт тревогу царь в набат,
За Емелей шлёт солдат,
И солдаты прямиком,
Ворвались к Емеле в дом,
Стали мять ему бока,
Разбудили в нём зверька.
Слёз своих он не скрывал,
Всех их словом удивлял:
- По Емелину хотению,
Да по щучьему велению,
Бей их, палка, не ленись,
Перед ними не срамись!
С места палка сорвалась,
До солдат тех добралась.
Им, служивым, и не снилось,
Впасть в Емелину немилость,
И позора им не смыть,
Убегали во всю прыть;
Доложили о Емеле,
Синяков сокрыть не смели.
Возмутился государь:
- Он воистину дикарь!
Так избить моих солдат,
Не пойдёт такой расклад!
Во дворец его, к утру,
Битым быть теперь ему!
А Емеля той порой
Позабыл про этот бой.
Он печурку обнимал,
Ни о чём не горевал.
Вот за ночью, наконец,
От царя к нему гонец;

Офицерик - мокрый ус,
С ходу он вошёл во вкус:
- Одевайся поскорей
И до царских до дверей!
А Емеля знай лежит,
Да под нос себе бубнит:
- На указ мне наплевать,
Царь ваш может подождать!
Как на двор придёт капель,
Соизволю к вам я, в дверь!
Возмутился вмиг гонец:
- Ты, Емеля, не жилец!
Он покрепче сжал кулак,
Наглецу вlepил тумак.
Пал Емелюшка с печи,
Позабыл про калачи.
Стал в обиде он бледнеть,
Гном праведным гореть:
- Ты же, братец, офицер,
Мне, какой даёшь пример?!
Но урок я сей учту,
Научу тебя уму!
Офицер усы утёр,
На Емелю вновь попёр:
- Ты ещё и возражать,
Служку царского пугать?!
Я кому сказал: вперёд,
И раскрой попробуй рот!
Офицер рукой взмахнул,
Тут Емеля психанул,
Стал судьбу его вершить,
Усмирять такую прыть:
- По Емелину хотению,
Да по щучьему велению,
Поработай-ка, ухват,
Задай хаму во сто крат!
И ухват давай летать,
Служку царского долбать.
Резво он к царю бежал,
Сказ ему пересказал.

Царь готов был вынуть меч,
В гневе том он начал речь:
- Кто доставит, наконец,
Мне Емелю во дворец?!
Чин пожалуй тому
И медальку, посему!
Вмиг нашёлся хитрый бес,
В душу он к царю залез,
До невесток поспешил,
Обо всем их расспросил,
Про кафтан у них узнал
И Емеле клятву дал;
Мол, поедешь ты со мной,
Ждёт тебя кафтан любой,
Да ещё подарков много,
На обратную дорогу!
И Емелюшка раскис,
На плечах его повис:
- Поезжай-ка ты, гонец,
Поскорее во дворец!
За себя я поручусь,
За тобою вслед примчусь,
Свой кафтан заполучу
И такой, какой хочу!
Хитрый бес убыл без бед,
Изложил царю секрет,
А Емеля в думку впал,
Он на печке рассуждал:
- Как же я оставлю печь,
У царя там негде лечь?
Долго он ещё сидел,
Весь от думки той потел;
Осенило разом вдруг,
Мысль его пошла на круг:
- На печи поеду, так,
А иначе мне никак;
На своих-двоих ходить -
Можно ноги повредить!
Он не тратил много слов,
Говорил, не знал оков:

- По Емелину хотению,
Да по щучьему велению,
Поезжай-ка, печь, к царю,
А я сон свой досмотрю!
Печка с места сорвалась,
До дороги добралась,
С ходу двинулась вперёд,
Диву дивится народ:
- У такого молодца,
Чудесам сим нет конца!
Печка знай себе скользит,
Из трубы дымок струит!
Вот примчалось, наконец,
Это диво во дворец.
Царь картину эту зрел,
На глазах у всех белел,
Взгляд к Емеле обратил,
Строго с ним заговорил:
- Ты зачем же царский бор,
Запустил под свой топор?
За поступок сей дурной,
Ты наказан будешь мной!
Да Емеля не дрожал,
Он с печи ответ держал:
- Всё "зачем" да "почему",
Я тебя, царь, не пойму!
Ты кафтан мне подавай,
У меня ведь время в край!
Царь открыл в том гневе рот,
На Емелю он орёт:
- Ты, холоп, царю дерзишь,
Раздавлю тебя я,мышь!
Вишь, разлётся, барин здесь,
Ты опух от сна уж весь!
Да Емеле не вопрос,
Речь царя из слов-угроз!
Он на дочь царя глядит,
Счастья в нём поток бурлит:
"Ох, красавица, не встать,
Дело нужно мне верстать,

И к царю в зятя попасть,
Захотелось, прямо страсть!"
Развязал он язычок,
Перешёл на шепоток:
- По Емелину хотению,
Да по щучьему велению,
Пусть же доченька царя,
Тут же влюбится в меня,
Чтоб страдала от любви,
Чтоб в слезах была все дни,
И давай-ка, печь, домой,
Скукота здесь, волком вой!
Больно царь до слов охоч,
Слушать мне его невмочь!
Из дворца он покатил,
Царь словечки проглотил.
Стал он в гневе зеленеть,
Местью праведной кипеть,
А Емелю печь несёт,
Снега шлейф за ней идёт.
Прикатила печка в дом
И на место стала в нём.
Вот идёт в народ молва,
Разлилась водой она;
Про любовь царёвой дочки,
Про её бессонны ночи.
Царь ругает денно дочь:
- Я устал слова толочь!
За Емелю не отдам,
Не вводи отца ты в срам!
Уважай чуток меня,
Иль тебе не дорог я?
Дочь не слушает отца,
Его мудрого словца.
Осерчал тогда отец:
- Это дерзость, наконец!
Непокорная какая,
Ждёт тебя судьба иная!
Свадьбе этой не бывать,
Вам наследства не видать!

Слуг он скоренько собрал,
Им приказ жестокий дал:
- Нужно им задать урок,
Изготовьте бочку в срок;
В изготовленную бочку
Посадить такую дочку,
И Емелю опоить,
С нею вместе заточить!
К морю бочку ту свезти,
Приговор там привести;
Бочку в море сходу бросить,
Пусть её волнами носит!
Слугам выпал в первый раз,
Исполнять такой приказ,
Но ослушаться нельзя,
Бочек много у царя,
Посему и жалость прочь,
Сей приказ свершился в ночь.
Бочка скоро на просторе,
Бьёт её волною море;
В бочке наш Емеля спит,
В бочке сны опять глядит.
Долго, коротко ль он спал,
Скоро страх его поднял.
В темноте и страхе том,
Бил он словом напролом:
- Кто здесь рядом, отвечай,
Или двину невзначай!
Он дыханье затаил,
Голосок был очень мил:
- Не ругай меня ты зря,
Здесь, Емеля, дочь царя.
Заточил отец нас в бочку
И на том поставил точку!
В море мы сейчас с тобой,
В споре с пагубной волной,
А погибнуть нам иль нет,
Лишь у Господа ответ!
И Емеля понял суть,
Возмутился, не вздохнуть.

Стал он быстро говорить,
Чудеса свои творить:
- По Емелину хотению,
Да по щучьему велению,
Налетай же, ветерок,
Чтоб в беде ты нам помог;
Занеси нас в дивный край,
Нас из бочки вызволяй!
Ветер тут же налетел,
Бочку с ходу завертел,
Вмиг с воды её схватил,
Вверх с собою потащил,
Как до берега донёс,
В щепу бочку он разнёс,
И умчался стороной,
Тишь оставил за собой.
Дивный остров встретил их,
При красотах всех своих;
Золотой дворец на нём,
Птиц полным-полно кругом,
Чуть в стороночке - река,
В ивах чудных берега,
Воды реченьки чисты,
Есть берёзки у воды,
А в округе - светлый лес,
Да луга цветных небес,
А Емеля сам не свой,
Пред царевной молодой;
Взор его огнём горит,
Сердце ноет и болит.
Он не стал пред ней чудить,
Попросил женою быть;
Не пошла она в отказ,
Взор её в Емеле вяз.
Свадьба длилась три недели,
Танцевали все и пели.
Люд простой на свадьбе был,
И едал, и много пил,
И отец, и братья были,
И невесток не забыли,

А царь-батюшка в слезах,
Им покаялся в грехах,
И Емеле трон отдал,
И ничуть не горевал,
И Емеля, уж царём,
К щучке той явился днём,
Перед ней спины не гнул,
Волшебство он ей вернул.
Десять лет с тех пор прошло,
Ох, водички утекло!
Наш Емелюшка, как бог,
Под собой не чует ног;
Правит сутки напролёт,
Хорошо народ живёт!
У Емели пять детей,
Пять прекрасных сыновей.
Только, правда, пятый сын,
Уж совсем ленивый, блин!
Есть ещё один секрет,
Пусть его узнает свет;
Царь воздвиг за троном печь,
Да ему на час не лечь;
Коль теперь ты, братец, царь,
То бока свои не парь!
А на печь нашёлся спрос,
Держит сын по ветру нос;
Он на печке сутки спит,
Царь на сына не кричит.